

Александр Худошин

КАК ВЫБРАТЬ ИМЯ НОВОРОЖДЕННОМУ

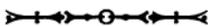

СѢТЫЙ
СН
МЕ
ОУЗ

ΕΖ
Ο
Ι
ΙC ΧC

Александр Худошин

КАК
ВЫБРАТЬ
ИМЯ
НОВОРОЖДЕННОМУ

ТЕРИРЕМ
2012

Интернет-магазин издательства:

<http://www.oranta-kniga.ru/>

Телефоны издательства:

8 (495) 973 0446

8 (901) 553 0446

Рекомендовано
к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 10-10-0689

ISBN 978-5-4247-0022-4

Подписано в печать с готовых диапозитивов
20.06.2012. Формат 70×100^{1/32}. Гарнитура
Баскервиль. Физ. п.л. 2,0. Печ. офс. Тираж
15000 экз. Зак. К-600.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

© «Терирем», 2011

© Текст —

Александр Худошин, 2011

ИМЯ И СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

Первое имя — Адам. Значит просто: человек. Некоторые «исследователи» происхождения человеческого рода видят в этом имени собирательность. Мол, это следует понимать как «люди». Не могло быть одного, совсем одного человека (и жены его Евы). Были люди, которые как-то «появились». Тут уже недоверие к Св.Писанию и прямой путь к Дарвину, а от него к обезьяне и червяку.

«Ева» — означает «жизнь». Имя ей дал Адам. В Книге Бытия сказано: *И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих*¹.

Иногда имя изменялось. Изменение имени человека имело своей целью отме-

тить новое его призвание: Господь сказал Аврааму: *и не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов*². («Аврам» — «отец высокий», а «Авраам» — отец множества народов).

Действительно, с тех пор народ израильский умножился и окреп.

Иудеи гордились таким происхождением, Авраам был для них символом благочестия, и, причисляя себя к его потомкам, они имели в виду, что и сами благочестивы. Однажды фарисеи, приступив к Иисусу, выставили это как аргумент. Они сказали: *отец наш есть Авраам*. И было бы прекрасно такое почитание предка, если бы они были истинно наследниками его по духу. Но было иначе. Потому *Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы*³. Так же как у евангелиста Матфея читаем, что, обличая их, Он семикратно и страшно провозвестил им «горе». В частности же сказал: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры,*

*что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете*⁴.

Так что — одно дело восхищаться своим родом и достойными или великими предками (сейчас даже в моду вошло искать дворянские корни), а совсем другое — не позорить его недостойным поведением.

... У жены Авраама первоначально тоже в имени не было удвоения согласного — она называлась Сарой («Сара» — «госпожа моя»). Но от Бога получила новое имя — Сарра («госпожа множества»), после того как Ангел возвестил ей, что она, несмотря на преклонный возраст, родит сына, которого они с Авраамом уже и не чаяли иметь. Так и случилось, и сын их, Исаак, родился тогда, когда Аврааму было 100, а Сарре 90 лет. Умерла же она в возрасте 127-ми.

Бог ясно засвидетельствовал Аврааму, что *в Исааке наречется Аврааму семя*⁵, т.е. что от Исаака должен произойти в своё

время Спаситель мира. Именно Исаака, по повелению Божию, Авраам, показав беспремерное послушание, готов был принести в жертву Богу на горе Мориа, *почему и получил его в предзнаменование*⁶. Исаак по-еврейски означает «смех», что, по-видимому, отражает ту необычайную и долгожданную радость, какую принёс он родителям своим появлением на свет.

Кроме того, имя было связано и с качествами самой личности. *Был*, — сказано в Книге Царств, — *некто в Маоне... человек очень богатый... Имя того человека — Навал, а имя жены его — Авигея; эта женщина была весьма умная и красивая лицом, а он — человек жестокий и злой нравом*⁷. Когда Навал грубо обошёлся с посланными людьми Давида, то Авигея, упав к Давидовым ногам, сказала: *Пусть господин мой не обращает внимания на этого злого человека, на Навала; ибо каково имя его, таков и он. Навал — имя его, и безумие его с ним*⁸. «Навал» — значит: «безумный». Так в ветхозаветных именах, как водной

поверхности, словно отражалось будущее их носителей.

Бог открывается в Ветхом Завете посредством Своих имён. Он называется Ягве, что означает Бог, имеющий в Самом Себе принцип Своего бытия. Это имя можно перевести ещё четырьмя формулами: 1. «Я есмь, Который есмь», что выражает самобытность Бога; 2. «Я буду, Который есмь» — вечность, неизменяемость (т.е. «пребуду»); 3. «Я есмь, Какой буду» — утверждение Бога; 4. «Я есмь, Который причиняет бытие».

Есть у Него и другие имена, например Элогим — Бог, или, как читают некоторые, — «Боги» (указание на Св.Троицу?); Адонаи — Владыка; Эл Шаддаи — Бог Всемогущий, и др.

В Ветхом Завете встречаются т.наз. теоформные, то есть произведённые от Него имена (Илия, Исая и др.).

В книгах Нового Завета в нескольких эпизодах мы видим, как имена связываются с переменной назначения человека

и обновлённым образом его жизни. Так, например, одного из 12-ти Апостолов первоначально звали Сѣмон. Второе имя его, или прозвание, было Пѣтр. В начале Евангелия от Матфея находим следующее:

Проходя же близ моря Галилейского, Он <Христос> увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его...⁹, а также: Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром...¹⁰

Но далее у Петра уже только одно имя, а основное, данное ему от рождения, больше не упоминается, потому что Христос, определяя его служение, сказал: *Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее...¹¹*

Итак, дело Петра с этого времени (впрочем, как и других Апостолов), быть основанием Церкви, её фундаментом, её камнем. («Пѣтр» значит «камень»).

Апостол Павел не был в числе 12-ти и не знал Спасителя лично, но он также почитается Церковью как первоверховный, за его великие заслуги.

До своего обращения Павел был яростным гонителем христиан. В кругу семьи его именовали Савлом, что значит «испрошенный», «тот, о ком просили». Некоторые связывают это имя с царём Саулом — самым известным человеком из колена Вениаминова.

С тех же пор, как по дороге в Дамаск Божественный свет с небес осиял его, и он ослеп, а потом, волею Божиею, прозрел вновь, чтобы творить дела Христовы, он уже называется Павлом. Павел в переводе с еврейского означает «малый» или «меньший». В послании к коринфянам Павел говорит о том, как, по воскресении, Христос явился сначала *Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время... потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо*

я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию.¹²

В этом «наименьший» звучит не только подлинное Павлово смирение, но и отзвук его христианского имени — Павел. Говоря так, Апостол согласуется с Христом, в чём удостоверяет нас следующее место Евангелия от Луки: *Был же и спор между ними, <учениками> кто из них должен почитаться большим. Он же <Христос> сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий¹³.*

Имя же Самого Христа — Иисус, что означает «Спаситель». Так Он наречён был через Ангела, явившегося праведному Иосифу. Ангел сказал: *Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречешь Ему имя*

*Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.*¹⁴

В первохристианские времена было немало подвижников, исповедников и мучеников за веру. Среди них — выдающийся и чудесный целитель, совсем молодой человек — Пантелеимон, ставший за свою верность Христу великомучеником. Родители, по рождению, дали ему имя Пантолеон, что означает «во всём лев». Но впоследствии он был переименован в Пантелеимона, т.е. «всемилоостивого», ибо всем оказывал милосердие: бесплатно лечил больных, раздавал щедрую милостыню нищим.

Итак, мы понимаем, как возникли первые имена. С одной стороны, они были неразрывно связаны с надеждой на Божественное предназначение и имели целью приблизить человека к Богу. С другой, в Писании и Предании мы видим, что избранные Божии получали свои имена не без участия Его благой воли.

В ЧЁМ СМЫСЛ НАРЕЧЕНИЯ ИМЕНЕМ СВЯТОГО?

Христианин — это человек, в первую очередь верующий в спасение через Христа и жизнь вечную. Поэтому он и обращается за помощью и силой первейшим образом к Спасителю, Матери Божией и святым Божьим угодникам, ибо все они на небесах радуются о каждом спасённом. Сам Иисус сказал, что: *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? и если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти не заблудившихся.*¹⁵

Оттого крещение с наречением христианского имени уже закладывает основу в наш союз со Христом и делается как бы ступенькой той лестницы, которая должна нас возвести на небо. Лестница же эта

преодолевается многими трудами, которые непременно для тех, кто соблюдает заповеди.

Итак, радостью и ликованием святые встречают наши духовные успехи. И, точно так же, скорбят по поводу наших падений. Ибо они видят нас, и любят нас, и ждут нас к себе и к Господу, в его брачный чертог — и ждут в соответствующей одежде, чистой от порока.

Они принимают все усилия, чтобы поддержать слабеющего, они возносят перед престолом Божиим молитвы за нас ко Господу, они простирают свой покров над теми, кто возжелал правды и чистоты.

Оттого и мы обязаны прибегать к ним возможно чаще, надеясь на них, а не на князей и сынов человеческих¹⁶. Особенно же горячие мольбы нужно нам воссылать тем святым, имена которых мы носим.

«Святые, имена которых мы носим, называются нашими ангелами, и день именин — днем Ангела. Мы называем их ангелами потому, что они, со времени наре-

чения нам их имени, делаются особыми нашими покровителями, защитниками от невидимых и видимых врагов, молитвенниками за нас перед Богом и, таким образом, после бесплотных ангелов-хранителей являются нашими новыми Ангелами Хранителями. К их покровительству мы должны прибегать и быть уверены в их предстательстве за нас перед Богом.

Наконец, имена святых даются нам для того, чтобы указать ближайшие образцы, которым мы должны подражать в богоугодной жизни. Имя святого обязывает нас уподобляться ему в подвигах и добродетелях... Исполнять же эти обязанности надлежащим образом можно не иначе, как хорошо зная его жизнь и подвиги... Знание жизни и подвигов святых поможет и в выборе имени. Поэтому родители новорождённого через жития святых, опыт молитвенного обращения к ним должны ближе познакомиться с теми, в честь кого предполагают назвать своего ребенка...

Тот же совет можно дать и взрослому христианину, не знающему, в честь какого именно святого его нарекли в детстве. Он должен внимательно изучить жития святых, носящих его имя, помолиться им и Богу, — и что Господь положит на сердце, то и принять, избрав таким образом себе небесного покровителя, — и впоследствии молиться ему уже как своему ангелу и отмечать именины в день его празднования».¹⁷

НЕ ИМЯ КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА

С наступлением эры христианства и появлением христианских святых имена стали давать в их честь. Ибо эти люди прославили свои имена подвигами во имя Христа и богоугодной жизнью, осветили наименования, сочетания букв имени до такой степени, что имя сделалось особым знаком, печатью благодати, стимулом и призывом к новой жизни, мгновенно

приводило на память жития и добродетели этих людей.

Как, например, относились к именам святых во времена свт.Иоанна Златоуста, видно из того, что говорит он в похвалу святого Мелетия Антиохийского: «От имени святого Мелетия, как бы от света, озарившего город, каждый возжигал для себя светильник и вносил в дом свой имя блаженного, как некую сокровищницу, исполненную бесчисленными благами».

Уже в V веке, по свидетельству блаженного Феодорита, обратилось в повсеместный обычай нарекать крещаемым имена святых.

Зная подвиги святых, их жития, получая по молитве помощь от них, христиане имели искреннюю любовь к угодникам Божиим, дорожили их именами и давали их своим детям.

Присвоение имени святого новорождённому стало говорить, таким образом, о намерении родителей воспитать ребёнка по святым образцам.

Имя, даваемое не по святцам, напротив, свидетельствовало (и свидетельствует) о равнодушии к святой вере, о безбожии и, порою, о безнравственно-механическом подходе к самому акту нарицания имени. Имя (англ. name — «нэйм»; фр. nom; нем. Name «наме») превращаясь поэтому в нечто *номинальное*, создавало марку, ярлык, оболочку, некое клеймо, чтобы не перепутать кто есть кто. И только.

Другое дело, что люди и в подобных случаях порою освящают своё имя, следуя естественному закону добродетели, храня заповеданное Богом от начала мира всем племенам земли. Ибо совесть, желание добра и справедливости, стремление к правде и любви — это то, что Бог вложил в сердце человеку изначально; всё же противоположное: лезть, и ложь, и ненависть, и т.п. всеваётся в душу человеческую клеветником-диаволом.

Любой человек, сохранявший образ Божий, своей личностью всегда одухотворял имя, несмотря на давление суетного

мира, на желание принизить Божие в человеке, а самого его опорочить, измарать, оземлнить.

Тем более христиане святят имя Бога своей жизнью. Тем более жизнь в Церкви, освящаемая Церковью и её таинствами, открывает путь к святости и связывает человека (в том числе и через имя его) с теми святыми, которым он молится и с тем из угодников Божиих, чьё имя он носит и почитает, кому старается подражать по мере сил.

Подумаем в конце концов: есть ли в самом деле слова (и имена) красивые сами по себе? Ну да, звучание шипящих или столкнувшихся согласных может и не усладить нашего уха, но как мало они значат, если за ними скрывается прекрасное или великое понятие! Святое и дивное имя редкого по добродетели человека! Уже исчезает, уничтожается внешность, уже открывается казавшаяся нам скрипучей дверь, и вводит она нас во внутрен-

нее, за завесу, во святое святых, где смысл и радование, где сама суть.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский писал: «Бог во святых почивает и в самом имени их, в самом изображении их, только с верою надо употреблять их изображения, и они будут творить чудеса».

БЛАГОЕ ДЕЙСТВИЕ ИМЕНИ

Имена святых, а тем более имя Бога и Матери Божией нужно произносить с особенной любовью и почитанием.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «С крайним благоговением произноси имя Божие, помня, что Богом всё приведено из небытия в бытие, и всё существующее содержится в благобытии единственно по Его благодати, всемогущею силою и премудростью Его. С крайним благоговением произноси и имя Иисуса Христа Сына Божия, через Которое всё *начало быть*¹⁸ и Которым все управляется...

С благоговением произноси и имя Пречистой Матери Господа Иисуса Христа, Приснодевы Марии, породившей нам Его во спасение наше...

С благоговением произноси имена апостолов Христовых, самовидцев и слуг Его, пронесших по всему миру Божественное учение Его, а также имена мучеников, преподобных, бессребреников и всех святых».

Всякое слово, произнесённое, услышанное или припомненное, входит в наше сердце и производит в нём соответствующее действие. Оттого сказано: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда*¹⁹.

Святое же имя, как и святое слово, соединяет человека с Богом, сближает с Ним.

Отсюда мы можем понять и значение и силу молитвословий, преисполненных святых имён и понятий. Понятны и слова Господа *именем Моим будут изгонять бесов*²⁰, и слова пророка Иоиля, повторен-

ные и апостолом Петром: *Всякий, кто призовет имя Господне — спасется*²¹. Вот откуда сила Иисусовой молитвы, при которой непрестанное произнесение святого имени Господа Иисуса очищает и одухотворяет душу христианина, попаляя в ней страсти. При этом, естественно, чем глубже образ Христа напечатлевается в сердце христианина, творящего молитву, тем сильнее единение духа христианина с духом Господа, тем сильнее освящающая сила молитвы.

Подобно действию имени Бога, Господа Иисуса Христа, Святого Духа и Святой Троицы, будет действие имен и тех, в кого вселился Святой Дух, в душе которых *изобразился Христос*²².

Велико действие имени!

Имя какого-либо достойного человека, выдающегося патриота, учёного, много сделавшего для людей, врача (такого, скажем, как Пирогов или Павлов), героя войны за честь и свободу Родины вызывает в нас много возвышенных и призна-

тельных чувств. Тем паче, конечно, имя святого.

А произнося или приводя себе на память имя дорогого или родного человека, мы сразу вспоминаем его образ, он предстаёт перед нами, водворяется в сердце со всеми своими неповторимыми чертами, с его любовью к нам, с его заботой, со всей его драгоценной для нас индивидуальностью. Так мы незримо соединяемся с ним, через нежность, уважение, сострадание, сочувствие, единомыслие.

Итак, имя показывает нам, что это не пустой звук. Оно обладает воздействием на строй нашей души — ввиду его наполнения: реальной жизнью человека, жизнью его предков, житиями святых. И как бы заключает в себе человека, срастается с ним. Уже сказано, что оно и само должно святиться благочестивой жизнью. И тогда и оно — свято.

Поэтому Церковь не благословляет разделять человеческими именами домашних животных. Небрежность и бездумность

в отношении имени привели к тому, что не одних только кошек, собак, птиц или хомяков стали называть как людей, но и смертоносные ураганы, которые порой уносят десятки жизней, — такие, например, как «Катрин». А ведь была святая Екатерина, великая христианка, которая отнюдь никого не губила, но, напротив, сама принесла себя в жертву ради Христа (а, значит, и ради людей).

Совершенно иное, когда имена заслуженных людей, уже почивших, присваивают, например, кораблям. Это прекрасная традиция, ибо по морям и рекам судно несёт над вспененной волной не просто буквенную вязь, но образец и память.

В ДРЕВНЕЙ РУСИ

В языческие времена детей называли по расположению сердца, либо по обстоятельствам жизни, в которых они появились: девочек называли Любава, Купава, Милана, Лада и проч.; мальчиков, напри-

мер, — Перван, Друган, Третьяк (по мере появления на свет), Ждан (долгожданный ребёнок), Неждан и т.д. На Руси людям почти обязательно давали прозвища или клички — по их человеческим качествам, внешнему виду, роду занятий, сословной принадлежности, месту жительства или по тому, что с ними в какой-то момент произошло яркого и запоминающегося. Из этих прозвищ потом нередко образовывались фамилии, а поскольку общерусский язык складывался на фоне многих племенных, то теперь иногда бывает невозможно понять, что означает та или другая фамилия, какой смысл имело слово, из которого они выросли.

Но и в средневековье, когда Русь уже можно было считать Русью, наряду с подавляющим количеством имён еврейского и греческого происхождения (даваемых при крещении) некоторые русские по какой-то причине так и оставались только с кличками (например: Бражник, Кропотка, Длинная Сабля, Козля, Кречет, Щука,

Кольцо, Немир, Злоба, Бурнаш, Истома и т.п.

«Чисто русских» и славянских имён в нашем языке осталось не так уж много. Это: Игорь, Глеб, Всеволод, Владимир, Святослав, Ярослав, Ярополк, Изяслав, Ростислав, Мстислав и некоторые другие. Такими именами нередко называют у нас детей, тем более что их носили исторические лица — святые и праведные люди. Эти имена есть в церковных святцах.

ВЫБОР И НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ

В выборе имени на светский манер много вкусового и произвольного. Одному нравится одно, а другому другое. Так же, как кто-то предпочитает, например, зелёный цвет красному, а кислое солённому.

Задолго до появления ребенка в семье начинаются размышления по поводу его будущего имени. В выбор активно включаются не только отец и мать, бабушки

и дедушки, но даже и многие сослуживцы и знакомые. В связи с этим в выбор имени, о важнейшем духовном смысле которого говорилось выше, привносится немало суетного и житейского.

Как же правильно и богоугодно выбрать имя ребёнку?

«Даруя родителям дитя и устанавливая день его рождения, — пишет о. А. Лоргус, — Господь уже тем самым указывает на его имя. Определить же Божию волю мы можем по «Православному месяцеслову», в который включены имена святых, прославленных Церковью.

Наречение христианского имени, по уставу Церкви, совершается *до крещения* и составляет одно из первых подготовительных к нему действий. В старые времена имя нарекали задолго до дня крещения ребенка.

Теперь же наречение имени происходит обычно в день крещения, перед чином оглашения.

Согласно указанию Требника (гл. 2), имена христианские должны быть нарекаемы младенцам *в восьмой день по рождении*, по примеру Спасителя Христа, принявшего имя Иисус в восьмой день по Своем рождении (Лк. 2, 21), как требовал того ветхозаветный закон обрезания и наименования (Быт. 17, 4-15).

Впрочем, нарекать младенца именем святого, который воспоминается в восьмой день по рождении, не считалось в России непрременной традицией. Часто имя нарекали и *в самый день рождения*, по желанию родителей скорее видеть свое дитя запечатлённым святым именем и крестным знаменем, которым дитя при этом благословляется. Рождение младенца — столь великое и знаменательное событие в нашей жизни, особенно ввиду опасности самих родов, что остаётся только благодарить Бога за эту милость наречением новорожденному имени святого, под осенением которого он родился.

Кроме того, также существовал обычай называть ребенка и в честь святых, память которых приходилась на *день крещения*. Это обосновывалось тем, что по церковному уставу наименование дитяти должно совершаться «во осмый день» по его рождении, а так как в этот день в древности и было совершаемо таинство крещения, то и имя младенцу заимствовалось от святого, празднуемого в этот день.

Итак, чаще всего ребенка называли в честь святого, память которого приходилась на день рождения или день наречения имени, а также день крещения. Для девочек допускался сдвиг на несколько дней, если не было памяти святых жен.

При таком выборе день рождения и именины чаще всего совпадали и в сознании сливались воедино. До сих пор называют именинниками тех, кто празднует день рождения, но христиане празднуют именины в честь святого.

Были ещё случаи, когда ребенка называли по обету, в честь определённого свя-

того, *которого избирали заранее* и молились ему ещё до появления чада. Тогда именины отмечались в день памяти этого угодника Божия, а если память праздновалась несколько раз в году — то в день, ближайший ко дню рождения.

Таким образом, человек получал имя от Церкви, при Крещении, и выбиралось оно не произвольно, а по одному из нескольких правил.

По указанию Евангелия, в повествовании о наречении имени Спасителю и Иоанну Крестителю²³, а также по церковному преданию²⁴ и по общеустановившейся церковной практике выбор имени новорождённому принадлежал родителям ребенка; взрослые же сами выбирали себе имя.

Только в том случае, если выбор имени младенца его родителями предоставлялся священнику, последний нарекал его именем по собственному усмотрению, обычно избирая для этого имя святого, память которого чтится в день чтения молитвы

новорождённому или в восьмой день по его рождению, а также в день рождения, в день крещения или ближайший к тому день.

Теперь крещению предшествует гражданская регистрация новорождённого, и родители всегда сами выбирают имя ребенку, которое вписывается в свидетельство о рождении. Если имя, под которым ребенок зарегистрирован, отсутствует в Православном месяцеслове, это ещё не значит, что следует менять его при крещении. Вполне возможно, что родители по неосведомленности дали ребенку православное имя, но в западноевропейской или местной его форме.

В таком случае *священник обычно переводит его в церковнославянскую форму* и крестит под этим именем, предварительно сообщив его родителям крещаемого или ему самому. Вот примеры таких переводов: Анжела — Ангелина; Жанна — Иоанна; Оксана, Аксиныя — Ксения; Аграфена — Агриппина; Полина — Апполи-

нария; Лукерия — Гликерия; Егор — Георгий; Ян — Иоанн; Денис — Дионисий; Светлана — Фотина или Фотиния; Марта — Марфа; Аким — Иоаким; Корней — Корнелий; Леон — Лев; Томас — Фома; Лилия — Лия; Илона — Елена.

В том случае, когда не удаётся установить подобного соответствия (например Эдуард, Эльвира, Карл), священник рекомендует родителям или самому крещаемому выбрать православное имя (лучше близкое по звучанию), которое впредь будет его церковным именем.

В связи с тем, что в месяцеслове некоторые имена святых совпадают и празднуются несколько раз в году, то празднование одного определенного дня Ангела новонаименованному христианину назначается священником. Обычно это ближайший следующий за днем рождения день памяти святого...

Как правило, имя новорожденному в соответствии с русской православной традицией выбирается среди тех имен

угодников Божиих, память которых совершается в период сорока дней после дня рождения ребенка. Следует заметить, что данное правило не является абсолютно обязательным и может быть изменено в соответствии с индивидуальными уважительными обстоятельствами. Окончательное решение как правило принимают родители новорожденного...

Относительно перемены имени уже крещённому человеку нет общецерковных правил, поэтому можно сослаться на резолюцию Митрополита московского Филарета (от 22 мая 1839 г.), согласно которой следовало поступить так: «Велеть отроку приготовиться к принятию Святых Таин и при исповеди и причащении Святых Таин нареши ему имя, которое, быв употреблено при таинствах, избудет для него твёрдым».

Так же, по его мнению, следует поступить и в случае перемены имени «по неудобопроизносимости».

Из благоговения перед именем Спасителя в Православной Церкви не нарекали именем Иисус в честь Сына Божия. Так же мы относимся и к имени Его Пречистой Матери, поэтому имя Мария даётся в честь одной из святых, чья память празднуется 26 января, 1 апреля, 22 июля, и других.

Православная традиция наречения имени связана с православным календарем, в котором на определенные числа выпадают дни памяти святых. В православии имена нарекают именно в честь святых, а не вообще в честь кого-то.

Церковная традиция наречения имени обычно предполагает выбор имени святого, чья память приходится на один из ближайших дней следующих за днем рождения или просто особо почитаемого в семье святого, вне связи с календарем.

Например, для мальчика, родившегося 4 июня, могут быть выбраны имена: Феодора, Никиты (их память 4 июня), Василия (его память 5 июня), Аретмия, Ан-

тония (их память 6 июня), Иоанна, Иакова (их память 7 июня), Сергия, Германа (их память 11 июня), и т.д.

Молитва в ознаменование наречения ребенка именем, на восьмой день по рождении

Если молитвы первого дня сосредоточены прежде всего на матери, то в этом обряде основное место занимают прошения о младенце. Кроме того, молитвенное последование восьмого дня носит уже литургический характер. Священник в епитрахили возглашает «Благословен Бог наш...», затем читается Трисвятое по «Отче наш»; после возгласа «Яко Твое есть Царство...» произносится отпустительный тропарь святого храма или текущего дня. Это показывает, что младенец находится уже на пути к Церкви. Если в первых молитвах звучит как бы первое приветствие при встрече новой жизни, то здесь эта жизнь превращается в шествие к земному

храму, где должно совершиться спасение; священник читает первую молитву:

«Господи Боже наш, Тебе молимся и Тебе просим, да знаменуется свет лица Твоего на рабе Твоем сем (и впервые произносится имя, нарекаемое младенцу) и да знаменуется Крест Единородного Сына Твоего в сердце и в помышлениях его, во еже бегати суеты мира, и от всякаго лукаваго навета вражия, последовати же повелением Твоим. (При этих словах священник осеняет младенца крестным знаменем, «знаменует» его). И даждь, Господи, неотреченну пребыти имени Твоему святому на нем, совокупляемом во время благопотребно святей Твоей Церкви и совершаемом страшными тайнами Христа Твоего: да по заповедем Твоим жительствовав и сохранив печать нерушиму, получит блаженство избранных во Царствии Твоем, благодатию и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, с Пресвятым

и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

По прочтении молитвы священник берет в свои руки младенца и, крестообразно поднимая его перед иконами, читает или поёт тропарь Сретению: «Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещаяй суция во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение».

Чтением этого тропаря Церковь напоминает, что почти две тысячи лет тому назад в Храм Господень был точно так же принесён Богомладенец Иисус, Дитя Приснодевы Марии, рождением Своим открывший путь всем детям к неописуемой радости Царства Божия.

Поскольку в наше время этот обряд, как правило, соединяется с чином оглашения, священник, «возвратив младенца восприемнику, возглашает: «Господу помолимся» и положенные молитвы. Если

оглашение и Крещение будут совершаться в другой день, то произносится отпуст, указанный в Требнике: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе. Слава, и ныне. Господи, помилуй (*трижды*). Благослови. Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, святого ... (*именем которого наречен младенец*) и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и Человеколюбец».

Обряд наречения имени может быть опущен лишь в том, случае, когда младенцу угрожает смертельная опасность и Крещение совершается по сокращенному чину. Опускать этот чин во всех остальных случаях, а тем более при Крещении взрослого, не допускается, учитывая его глубокий духовный смысл...»²⁵.

В ИМЕНИ — ПАМЯТЬ РОДА

Бывает, что выбор имени определяется благоговейной памятью о тех или иных усопших близких, дедушках, бабушках,

прадедушках, прабабушках или некоей семейной традицией, скажем, старшего сына в семье нарекать определённым именем, традицией, связывающей человека с его предками.

Имя отца может быть славным для следующего поколения или, напротив, бросить на него тень. Фамилия также, в известной степени, может считаться именем, тем более что исторически фамилии образовывались, как правило, на основе имён. Поэтому родители должны заботиться о том, чтобы не опорочить своего имени. Дети радуются доброму имени отца и тому, что носят фамилию достойного человека. Если же их родитель жил нечестиво и имя его было синонимом беды, распутства, жестокости, если он не только творил зло в своей семье, но и прослыл своей низостью за её кругом, тогда дети и даже внуки чувствуют гнёт самого его имени и иногда живут под другой (например материнской) фамилией.

Они будут чувствовать себя неловко и тогда, когда имя их отца не было выбрано в соответствии с православной традицией, а было выдуманно или взято откуда-нибудь из другого языка и теперь, став отчеством, плохо или вообще никак не сочетается с их именами. Например, отцу дано было имя Гарри. Сына называли Иваном. Получается Иван Гарриевич. Согласитесь — нелепо. Не лучше ли — Игоревич. Кстати, история эта реальна. И хорошо, что отец сам потом принял имя Игорьь.

И всё-таки отраден тот факт, что наша традиция давать в основном исторически бытовавшие на Руси христианские имена, главенствует. Поэтому и справочники по именам рекомендуют главным образом наше, русское.

Следующий вопрос: можем ли мы отказаться от отца или матери потому, что они были безнравственны или грешны? Нужно со стойкостью переносить неблаговоление Божие, возможно и Его наказание роду-

племени. А, может быть, и проклятие. Нужно любить волю Божию, как и его Самого. Надо терпеть Высочайшего высших. Ведь говорил Он одним из праотцев наших: «низложу», а другим: «возведу». Это хорошо видно из Писания. Произносит свт. Димитрий Ростовский в своей молитве: «Аще хочещи имети мя во свете, буди благословен. Аще хочещи имети мя во тьме, буди паки благословен. Аще отверзеши ми двери милосердия Твоего, добро убо и благо. Аще затвориши ми двери милосердия Своего, благословен еси».

Наше дело потому — молитва. В первую очередь — покаянная, а уж далее — и за ближних, и особенно за родителей, давших нам жизнь, да помилует их Господь.

Образы и имена в молитве глубоко волнуют и умиляют сердце, очищенное покаянием и ещё более осветляют и возвышают его. Бог принимает нашу любовь и благочестие как ходатайство за близких нам людей, так что наше слабое духовное приношение отзывается двойным дарова-

нием Милосердного: нашим ещё большим в Нём просвещением и благодатным посещением — и лучшей судьбой в оном мире тех, кого мы любим.

Так оправдывается закономерность: чем больше отдаёшь, тем больше получаешь. Только материальное истощается, и прежние богачи оказываются банкротами, а щедрость духовная не имеет пределов и любовь не имеет берегов.

И кто осмелится сказать, что Бог не смягчится, если мы совершаем подвиг молитвы во имя наших предков, наших детей и наших потомков?

И если мы несём тяжёлое бремя рода, то в наших силах облегчить его — если не для себя и нашей семьи, то, во всяком случае, для более отдалённых ветвей родового древа.

О «МОДЕ» НА ИМЕНА

Имена правильнее и богоугоднее выбирать по святцам. Это ограничивает выбор,

но нужно бы проявить смирение, которого Бог ждёт от нас всегда и во всём. Однако пока нет надежды, что такого рода смирение появится в обществе, ибо в нём нет ни смирения, ни единства взглядов по каким бы то ни было вопросам.

Существует своеобразная мода на имена, время от времени меняющаяся. То это Эдуарды, Модесты и Аркадии, то Ивановы да Марьи, то Елены и Ольги и т.д. Так, к примеру, в начале 70-х годов модное имя Елена давали всем девочкам подряд, невзирая на то, что в подъездах домов было уже по 10-15 Лен!

И нынче тоже есть «мода», и даже у христиан. Справиться с этим явлением невозможно, как совершенно стихийным, и потому мы предлагаем читателю ознакомиться с краткими житиями тех святых, имена которых даются младенцам в наши дни особенно часто, надеясь, что это принесёт духовную пользу и родителям, и детям, уже пришедшим в достаточно разумный возраст.

Не располагая возможностью охватить все «модные» сейчас имена, мы остановились на семи. Это — Дарья, Анастасия, Георгий, Ксения, Даниил, Никита, Варвара. Итак:

Имя **Дарья** для христиан тесно связано с именем мученика Хрисанфа. Ибо Господь определил им быть вместе, стать мужем и женой и принять мученическую смерть во имя Его. Хрисанф был сыном знаменитого в Александрии Полемиа. Отец, когда сын подрос, переселился с мальчиком в Рим, чтобы дать ему наилучшее образование. Хрисанф был одарён, прилежен и любознателен. Однажды среди книг он нашёл Новый Завет и был так пленён им, что навсегда отдал своё сердце Христу. Отец-язычник заключил его в темницу, томил там голодом и холодом, но заставить сына отречься от христовой веры не смог. Тогда он выбрал другой метод: выпустив юношу из узилища, он окружил его красавицами. Но Хрисанф не поддавался обольщению, столь сильному

для молодых людей. После чего Полемий нашёл ему жену: умную, образованную и прекрасную Дарью, в то время бывшую ревностной язычницей. Однако она под влиянием мужа и сама возлюбила Христа и оставила язычество. Кроме того, Хри-санф убедил её сохранить девство.

Оба они, девственники и исповедники, приняли мученический венец: были зарыты в землю заживо.

«Дарья» в переводе с греческого означает «побеждающая».

Итак: вот стимул, вот знамя, вот зелёная ветвь для той, кто получит имя Дарьи — **победа**. Но не та «победа» о которой стараются многие девушки, по невежеству, одурманенные духом века сего и побуждаемые греховным естеством, — не победа и не победы над «поклонниками», а преодоление самоё себя, всего тёмного и плотоугодного в себе ради Света — Христа и жизни вечной.

Церковь чтит несколько святых жен с именем **Анастасия**. Та из них, чья память

совершается 22-го декабря ст. ст., стяжала память среди людей и угодила Богу особенным своим милосердием. Она обходила казематы Рима и утешала заключённых, несла им радость, кормила и поила их, омывала им раны. Сама — вечно бодрая и светлая, каким же сердцем обладала она! В конце концов она получила прозвание Узорешительницы. Должны ли мы потому думать, что она осуждённых физическим образом выводила на свободу, что чудесным образом снимала с них железные кандалы и верёвочные путы? Нет! Но она своей любовью снимала с них путы духовные и тяжесть душевную, она разрешала их от чувства безнадёжности, которая так давит человека за решёткой, она окрыляла их, несла им веру в Бога, а это и есть свобода.

Христос сказал: *Я был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне*²⁶. Каким образом, когда мы можем посетить

Христа? Тогда, когда приходим к *малым сим*, как делала это святая Анастасия.

Трудясь день и ночь во имя Христово и ради любви к отверженным, Анастасия совершенно не брала в расчёт, что и сама может подвергнуться преследованию. Однажды, придя в тюрьму, она обнаружила камеру пустой: все её насельники были накануне казнены. Горько плача, стала она повторять: «Где же мои друзья-узники?». А были они из христиан. Отсюда было решено, что и она христианка. Анастасию схватили, привязали к четырём столбам и вознамерились сжечь. Но она, прежде чем палачи могли торжествовать, предала свою душу Господу.

«Анастасия» по-гречески значит «воскресение».

Воскресение! Это ли не поприще для тех, кто получит подобное имя? Это должно стать их будущим делом: заботой, любовью, кротостью и нежностью воскрешать унылых, отчаявшихся, заблудивших-

ся, связанных цепями страстей, ложью мира!

Анастасия и сама должна заботиться о собственном воскресении для жизни небесной. Вос-кресение человека есть как бы высекание кресалом искры Божией, которая должна стать пламенем. Итак, Анастасия — огонь Христов!

Память **Георгия** великомученика празднуется Церковью 23-го апреля. Он был римским воином конца III-го века. Его высокие достоинства обратили на него внимание императора Диоклитиана, который приблизил его к себе, предполагая в будущем сделать себе помощником на троне и, возможно, даже преемником. Каким же были разочарование и гнев цезаря, когда он узнал, что его наречённый сын исповедует веру Христову. Мало того, и его собственная жена, Александра, сделалась христианкой. Конечно, их обоих стали убеждать отречься от веры, но — тщетно. Император пришёл в совершенную ярость и повелел пытаться Георгия, ко-

торого терзали крючьями, крутили в колесе над торчащими острыми зубьями и т.п. Георгий остался непреклонен. Ему и царице Александре отрубили головы. Великомученику Георгию было всего 30 лет.

Св. вмч. Георгий получил прозвание Победоносца. Его изображают на белом коне. Он пронзает копьём извивающегося змея. И как же не Победоносец? Ведь он преодолел не только обычную человеческую тягу к возвышению (а ему обещался ни много, ни мало — трон. И трон римский, то есть возможное владычество в будущем над всем миром!). Георгий отверг и своего благодетеля, как только увидел в нём врага Христова, ибо Христос для мученика был превыше всего. Древний змей — отец греха, клеветник-диавол. Отсюда — победить змея означает умертвить в себе грех, всегда готовый многими кольцами обвить человеческую душу.

По-гречески «Георгий» — «земледелец».

Значит, тот, кто получит это имя, обязан возделывать тёмную, тощую землю своего сердца, прилагая много трудов и пота. Чтобы, посеяв внутри себя, с помощью Божией, благие семена добродетелей, получить плоды любви, милости, смирения, послушания, нестяжательности и всё драгоценное, о чём умоляет нас и что повелевает нам Христос Господь.

Под именем **Ксения** нам знакомы две святые женщины, память обеих празднуется 24-го января. Ксения блаженная Петербургская в России известна более, поэтому мы предложим читателю несколько строк из жития другой Ксении, преподобной, жившей в V веке.

Она была дочерью богатых и знатных родителей, которые хотели выдать её замуж за юношу одного с ними по положению и состоятельности круга. Ксения, с детства возлюбившая Христа, ни о чём таком даже помышлять не могла. Поэтому, избегая упорной воли родителей и решив, что «несправедливо слушаться лю-

дей более, чем Бога», она ночью, тайно, в сопровождении двух верных ей рабынь бежала, взяв только немного лёгких, но ценных собственных вещей.

Морем они добрались до почти безлюдного острова близ г.Галикарнаса, где, по молодости и непривычности жить им было трудно. Но Господь послал им встречу с игуменом монастыря, подвижником Павлом Миласским, который посоветовал им переселиться в г. Миласу, в Карии. Там Ксения (в миру Евсевия) и приняла своё имя, постригшись в монахини. Со временем она устроила монастырь и стала диакониссой. Прославилась подвижнической жизнью, необычайно строгой. Преставилась в 450-м году. Две верные её прислужницы вскоре тоже скончались и были погребены у ног госпожи.

Имя Ксения в переводе с греческого — «странница».

Итак, получившая это имя будет знать, что ей делать, вдумавшись в значение его.

Страница — значит чужая земле и мирской суете, устремлённая к небесному блаженству. Она должна подражать преподобной Ксении чистотой и богоугодной жизнью. Она должна стать «странной» для людей, отвергающих Бога, и презирать то, без чего они не могут себе представить существования: карьерный успех, погоню за модой и прочую шелуху. Иначе зачем и носить тогда имя «Ксения»?

Под именем **Даниил** святая Церковь прославляет нескольких замечательных подвижников. Мы же кратко расскажем о Данииле Столпнике. Был в прежние времена такой немислимо тяжкий подвиг во имя Христово — столпничество, к которому и устремился, после многих трудов и испытаний, преподобный Даниил.

Он родился в 409-м году в Марафе, в Месопотамии, и в 12 лет стал послушником одной из обителей. Через несколько лет строгой жизни вместе с игуменом совершил путешествие в Антиохию, где по пути они посетили прп. Симеона

Столпника, который благословил Даниила, предвидя его трудный и славный путь во Христе. С тех пор сердце Даниила горело мыслью о великом подвиге столпничества. В конце концов близ Константинополя он устроил столп и восшёл на него для молитвенного стояния, где и провёл 33 года, порою окружаемый грозой и молниями, терзаемый бурными ветрами, ливнями и палимый солнечным жаром. Но был непоколебим, точно и сам был из камня.

К нему приходили ближние и дальние, греки, римляне, варвары и простолюдины. И даже императоры Зенон и Лев. Лев так полюбил подвижника, что не раз посещал его, прося его молитв, благословения и утешения. Даниил, достигнув 80-ти лет, перед кончиной завещал своим ученикам христианские добродетели: смирение, послушание, пост и проч., особенно же — любовь. Его чудотворные мощи были положены близ столпа, где впоследст-

вии была устроена церковь во имя св. Симеона Столпника.

Что же мы находим поучительного в этом имени и в этой жизни. Выходит, что тот, кто получил имя Симеон, должен желать сделаться столпом православия, твёрдым в вере, как камень, опорой для людей.

А поскольку «Даниил» в переводе с еврейского означает «судья», то и судьёй должен стать. Однако да не подумает кто, что судьёй для других, но — собственным судьёй, прокурором своих желаний и поступков, обвинителем своих грехов. Защитником же, или адвокатом, — чужих слабостей, незнания и промахов. Оправдателем падений тех, кто не выдерживает приговора Божия Адаму — т.е. сей жизни, общего наказания всему человечеству.

Святитель **Никита** Печерский ещё юным удалился в затвор. Но подвиг этот предпринят был им не по силам и не по разуму. И диавол не замедлил прельстить его. Он явился ему в виде ангела и сказал:

«Ты только молись, читай и учи других, а я буду молиться вместо тебя». И Никита поверил! Трудно сказать, чем кончилось бы дело, кабы не молитвы свв. пещорских подвижников, которые прогнали завистника-беса и вывели Никиту из затвора. Сказал ведь Христос: *сей род (бесовский) не может выйти иначе, как от молитвы и поста*²⁷. Урок не прошёл для Никиты бесследно, и последующей жизнью он стяжал благодать Божию, ибо современники были свидетелями, что он получил от Бога дар чудотворений. 13 лет он пас Новгородскую Церковь в сане епископа. Отошёл к возлюбленному Христу в 1108 г. Святые мощи его открыто почитают в Новгородском Софийском соборе.

С греческого «Никита» переводится как «победитель». Следовательно, названный этим именем должен ревновать о победе над тёмными силами зла, о преодолении в себе тщеславия, превозношения и прочих втесняемых бесами пороков. За-

ботиться же о соблюдении заповедей Божиих, любить праведность и святость.

Святая великомученица **Варвара** родом была из греческого города Илиополя. Её отец, язычник Диоскор, желая уберечь Варвару от дурного сообщества, поселил её в башне, откуда открывался великолепный вид на окрестности. И она полюбила природу, на которой лежит печать Божией премудрости. От рассмотрения природного дива она умом и сердцем приблизилась к Богу и возлюбила Его. Так она познала Творца — высочайшее Существо.

Её отец, конечно, узнал об этом и воспылал гневом. Его попытки вернуть её к идолопоклонству оказались напрасны. То было время гонения на христиан, и когда Варвара отвергла языческих идолов, то обрекла себя мучениям и смерти. Она спокойно и смело шла на казнь и только молила Бога о тех, которые будут вспоминать её, дабы Господь избавил их от внезапной смерти. И был ей голос с неба, обещавший исполнить её проше-

ние. Она стойко перенесла невообразимые пытки, пока собственный её отец безжалостной рукой не отсёк ей голову. По молитвам св. Варвары верующим посылаются врачевания, ей также молятся о детях, о помощи в унынии и грусти.

Имя Варвара означает «чужеземка». Истинно, она была чужой земле, где царят насилие, алчность и безумие безбожества. Такою и должна быть наречённая Варварой, вся — мужество, вся — свет и любовь, вся — ангельское желание жить в вечности со Христом Богом. Она должна заключиться в башне добродетели для лучшего и истинного рассмотрения всемогущества, красоты и благости Божией.

Память вмц. Варвары — 4-го декабря.

НУЖНО ЛИ «ИЗОБРЕТАТЬ» ИМЕНА?

Наречение имени ребёнку не должно быть случайным, ведь имя человеку придётся носить всю жизнь. Оно не должно

быть пустым звуком, необходимо, чтобы в нём был смысл: намерение сохранить добрую преемственность рода, а также выразить почтение и уважение к тому, ради кого имя даётся — выдающийся ли то человек или, что ещё гораздо лучше, — святой и праведный. И, конечно же, надо, чтобы получивший славное имя потом оправдывал такую честь всей своей жизнью. Желательно понимать и конкретное значение имени, если оно пришло от других народов, из глубин истории, то — как оно переводится на русский.

К несчастью, здесь у нас преобладает невежество. Людям воцерковлённым проще: они, услышав какое-то имя, почти бессознательно соотносят его со Св.Писанием, и, найдя аналогию с древней историей, тотчас осознают происхождение имени, его истоки.

Для тех же, кто пока что ещё не столь тесно связан с Церковью, и этимология имени (или, по-научному, — ономастика) не так важна и нужна, и часто они обна-

руживают в этом деле совершенную наивность и нелюбознательность. Так, например, многие простодушно считают, что имя Иван — «чисто русское». Ваня, Ванька — ну, конечно же! Так по-свойски звучит! Между тем, Иван — это древнееврейское Иоанн, имя, которое носили многие святые люди, среди них Иоанн Креститель, Иоанн Богослов, возлюбленный друг Господа и свидетель Откровения, а в новейшие времена — например, св.праведный Иоанн Кронштадтский, прозорливец и чудотворец. Переводится имя Иоанн как «благодать Божия». Подумаем, какая ответственность для родителей так назвать сына! Они должны потрудиться изо всех сил, чтобы их Ванечка сделался со временем достоин Божией благодати, чтобы она его осенила. Чтобы он сам, так сказать, сделался благодатью для людей, дабы они, соприкасаясь с ним, принимали через него лучи этой благодати.

В большевистские, раннесоветские времена по стране гуляло поветрие имена выдумывать, а работники загсов их охотно регистрировали. Детей называли: Вагранка, Трактор, Электростанция, Интернационал и т.п. Были и сложносоставные, такие как Марлен (Маркс-Ленин), или даже аббревиатуры, например Лорикэрик, что расшифровывается, как Ленин... ОРганизация... Индустриализация... Коллективизация... Электрификация... Революция И Коммунизм.

И ныне родители не так уж редко занимаются изобретением имён для своих детей: Ракета, Космос, и «красивых» — Элиана, Магнолия (по цветку) и проч. При этом, гоняясь за звучностью, не берут в расчёт, как имя будет сочетаться с фамилией. Скажем, «Элиана Бугрова» в этом смысле никуда не годится.

Склоняются некоторые и к именам иностранным: Альфред, например, или Илона (вместо Елена), Джордж (вм. Георгий). И тут, в смысле звучания, тоже мож-

но встретить нечто абсурдное, вроде: Альфред Капустин. Стремление назвать ребёнка «по-иностранному» говорит, скорее всего, о том, что люди не умеют ценить своего, а взоры обращают на запад, где, по-видимому, рай.

И хотя некоторые — можно допустить — ищут имя покрасивее ради чистой эстетики, всё же это, как правило, проявление гордости в человеке.

Что касается *светской среды*, в которой почти всем нам приходится жить, то надо учитывать, что не все имена, содержащиеся в святцах, хотя бы они и принадлежали великим святым, подходят для этой самой среды. Ребёнок будет ходить в сад, учиться в школе, и труднопроизносимое или неблагозвучное для русского уха имя непременно станет поводом для насмешек, а то и для издевательств, ведь дети бывают безжалостны.

Увы, верно никогда не получают у нас распространения такие имена, как Дросида или Епихария, а ведь первое означает

«роса», а вторая — «радующаяся». Или — Евсхимон, что переводится как «благообразный».

Один наш знаменитый соотечественник (не станем уточнять — кто) сказал: «никогда не променяю гордого имени своего Александр на какого-нибудь Акакия или Пафнутия». Вот и гордость! Но и понимание неблагозвучности. Между тем, Акакий, например, это «невинный», «незлобивый».

А вот монахи, отвергнувшие мира, с кротостью принимают новые имена при пострижении или когда облачаются в схи-му. Какие бы ни были! Нет для них пустой оболочки, а есть смысл, суть; нет «красивости» или «некрасивости», а есть задача соответствовать своему святому имени.

Итак, какое имя ни получил бы человек, он должен возвеличить его своей жизнью, но не внешним блеском, не тем, что оно будет «притчей на устах у всех», а,

напротив: тишиной, скромностью, смирением.

Ибо каких успехов в своей области ни удалось бы достичь кому-то он должен твёрдо знать, что все его заслуги — от Бога, а сам он — ничто, прах, глина и пыль. Бог хочет от нас одного, чтобы мы имели много любви к Нему, а потом и к ближнему. От этого произрастают все добродетели. Этой любовью и следует облагораживать своё имя, даваемое людьми, а освящаемое в Боге и Богом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Быт. 3: 20.

² Быт. 17: 5.

³ Ин.8: 39.

⁴ Мф. 23: 13.

⁵ Быт. 21: 12; Евр. 21: 18.

⁶ Евр. 9: 17-19.

⁷ 1 Цар. 2-3.

⁸ 1 Цар. 25: 25.

⁹ Мф. 18: 4.

¹⁰ Мф 10: 2.

¹¹ Мф. 16: 18.

¹² 1 Кор. 15: 6-9.

¹³ Лк. 22: 24-27.

¹⁴ Мф. 1: 20-22.

¹⁵ Мф. 18: 11-13.

¹⁶ См. Пс. 145: 3.

¹⁷ Священник А.Лоргус.

¹⁸ Ин. 1: 3.

¹⁹ Мф.12: 36.

²⁰ Мк. 16: 17.

²¹ Деян. 2: 21; Иоиль 2: 32.

²² Гал. 4: 19.

²³ Мф. 1:20-21; Лк. 1:30-31, 59-63.

²⁴ Св. Симеон Солунский, гл. 59.

²⁵ По: священник Андрей Лоргус. Интернет-сайт. *Примечание:* Возрастным нарекаются имена всегда в первый день оглашения. В «Чине, како приимати возраст имущих, иже от иудейския веры, или от магометан, или от идолопоклонник», говорится: в первый день оглашает их священнослужитель, посем поучает я вере христианской и имена христианския им подает.

В упомянутом чине принятия в Церковь возрастных иудеев, магометан и язычников сказано: «И абие глаголет молитву сию, в ней же и имя ему (ищущему крещения) нарицает, во имя святаго, его же память прилучитися имать по сем в осьмый день, или коего святаго изволит».

²⁶ Мф. 25: 36.

²⁷ Мк. 9: 29.

СОДЕРЖАНИЕ

ИМЯ И СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ	3
В ЧЁМ СМЫСЛ НАРЕЧЕНИЯ ИМЕНЕМ СВЯТОГО?	12
НЕ ИМЯ КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА	15
БЛАГОЕ ДЕЙСТВИЕ ИМЕНИ	19
В ДРЕВНЕЙ РУСИ	23
ВЫБОР И НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ.	25
Молитва в ознаменование наречения ребенка именем, на восьмой день по рождении	34
В ИМЕНИ — ПАМЯТЬ РОДА	37
О "МОДЕ" НА ИМЕНА	41
НУЖНО ЛИ "ИЗОБРЕТАТЬ" ИМЕНА?	56

Интернет-магазин
издательства
www.oranta-kniga.ru

готов предложить Вам:

- более 2000 наименований православной литературы, аудио- и видеопродукции и церковной утвари,
- церковные ткани и облачения,
- услуги по оформлению резных иконостасов и реставрации антикварной мебели.

Наши телефоны:

8 (495) 973 0446

8 (901) 553 0446